

005006501

На правах рукописи

Мальцева Анна Васильевна

**ИНДИКАТИВНАЯ РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО
ИНСТИТУТА РЫНКА ТРУДА В ТРАНСФОРМАЦИИ
СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (на примере
социологических исследований в Алтайском крае)**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

– 8 ДЕК 2011

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Барнаул – 2011

Диссертация выполнена на кафедре математических методов
в социальных науках Алтайского государственного университета

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Новокрещенов Александр Васильевич;

доктор социологических наук, профессор
Ильин Владимир Иванович;

доктор социологических наук, доцент
Осьмук Людмила Алексеевна

Ведущая организация: Федеральное государственное образова-
тельное учреждение высшего профессио-
нального образования «Сибирский феде-
ральный университет»

Защита состоится 22 декабря 2011 г. в 10.00 ч на заседании дис-
сертационного совета Д 212.005.02 при Алтайском государствен-
ном университете по адресу: 656045, г. Барнаул, пр. Ленина, д. 61,
ауд. 416А.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной
библиотеки Алтайского государственного университета (656045,
г. Барнаул, пр. Ленина, д. 61).

Автореферат разослан 15.11. 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н.А. Стерлядева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Модернизация всех сфер общественной жизни в России сопровождается трансформацией социально-структурных отношений общества, происходящей в условиях ускоренного развития, всесторонней изменчивости и высокой взаимозависимости различных сторон социальной жизни. Необходимо поиск такого индикатора трансформации социальной структуры общества, который обеспечит возможность отразить происходящие изменения динамично во временном отношении и многопланово в содержательном.

Преобразования в России XXI в. сопровождаются радикальными изменениями, происходящими не только в правовой или экономической сфере, но и в социальном взаимодействии, намерениях, диспозициях, установках, формирующих модели поведения личности и групп. Эти изменения протекают на фоне интенсивной глобализации, распространения открытости сообществ в информационном пространстве, способствующем разнообразию поведенческих моделей, вариативности формирования социальных взаимодействий, которые приобретают все большую значимость в определении тенденций трансформации социальной структуры общества.

В качестве индикатора, характеризующегося восприимчивостью к социально-структурным отношениям и в то же время интегрирующего как объективные, так и субъективные влияния на социальную жизнь, выступает социальный институт рынка труда. Этот институт современного общества предоставляет уникальную возможность изучения трансформационных процессов в краткосрочной перспективе. Такая постановка проблемы актуализирует разработку социологической концепции, раскрывающей индикативную роль социального института рынка труда в трансформации социальной структуры общества.

Тема исследования актуальна не только с точки зрения поиска новых методологических подходов к изучению процессов трансформации социальной структуры общества, но и для преодоления проблем, возникающих в процессе функционирования социального института рынка труда, что особенно важно на фоне угрозы возобновления мирового финансового кризиса. Результаты диссертаци-

онного исследования предоставят теоретические знания и раскроют дополнительные методические возможности социологии как для государственного регулирования отношений на рынке труда, так и для понимания тенденций трансформации социальной структуры. Такой подход не только внесет вклад в создание достоверной картины социальной жизни, но и позволит повысить эффективность управления протекающими в обществе процессами. В частности это актуально для Алтайского края, где в период преодоления последствий мирового финансового кризиса получили развитие и продолжают действовать в настоящее время целевые программы содействия занятости населения, направленные на снижение напряженности на рынке труда.

Таким образом, актуальность исследования определяется, во-первых, значимостью разработки концепции, характеризующей роль социального института рынка труда как индикатора трансформации социальной структуры, которая бы предоставила возможность оценки направленности и устойчивости происходящих в социальной структуре изменений, в том числе в краткосрочной перспективе; во-вторых, необходимостью постоянного поиска новых подходов к решению вопроса государственного регулирования отношений на рынке труда, мониторинга эффективности решений по оптимизации функционирования рынка труда, принимаемых в сфере социальной политики как на региональном, так и на федеральном уровне.

Состояние изученности проблемы

Изучение роли социальных институтов в трансформации социальной структуры распространено в зарубежной и отечественной социологии и актуализируется периодически на фоне социально-структурных преобразований. Работы по данной проблематике отличаются методологическим разнообразием и полидисциплинарностью.

Ниже перечислены тематические направления изучения разновидностей социальных институтов, рынка труда как социального института, его взаимодействия и сосуществования с социальной структурой.

Роль, функции и разновидности социальных институтов (П. Блау, Т. Веблен, Э. Дюркгейм, Д. Ландберг, И.И. Лейман, А.П. Лимаренко, С. Липсет, М.С. Мацковский, Р. Мертон, М.О. Мнацаканян,

А.А. Радугин, К.А. Радугин, Г. Спенсер, Я. Щепаньский, А.Г. Эфендиев и др.).

Трансформация социально-трудовых отношений в условиях общественных изменений (от классических трудов М. Вебера, Э. Дюркгейма, К. Маркса до работ современников: Т.И. Заславской, А.Г. Здравомыслова, В.В. Радаева, Р.В. Рывкиной, В.А. Ядова, C. Barone, R. Ciccia, S. Lee, A. Marques, L. Mei-Ling, R. Moreira, N. Norel, B. Palier, J. Palme, L. Pries, D. Reimer, H. Sampson, S. Schindler, M. Wolbers и др.).

Различные аспекты институционализации рынка труда (И.М. Аралбаев, Л.А. Гордон, М. Грановеттер, С.В. Гришаев, М.С. Добрякова, Э.В. Клопов, Е.А. Корзина, В.В. Ким, И.О. Мальцева, Г. Монусова, В.В. Радаев, С.Ю. Рошин, Д. Слейтер, Л.И. Смирных, С.А. Солнцев, O. Backman, U. Blien, D. Checchi, E. Franzen, F. Hirschenauer, R. Hollis, S. Kim, A. Nohl, P. Thi Hong Van и др.).

Вопросы социальной мобильности, включая социально-профессиональную и трудовую мобильность (П. Сорокин, S. Alon, R. Boyd, R. Brooks, M. Chaves, D. Cobb-Clark, M. Connolly, S. Cukut, G. Livingston, D. Kim, V. Kulkarni, I. Lenz, M. Tienda, Y. Yoshida, J. Waters).

Проблемы трудовой мотивации и поведения на рынке труда (в классических работах Э. Мэйо, А. Смита, Ф.У. Тейлора, М.П. Фоллет; в современных – С.В. Гришаева, И.М. Козина, В.Г. Немировского, В. Furaker, D. Fryer, J.H. Gold, M. Jahoda, A. Hedenus, H. Kap, R.L. Payne).

Социальные ожидания, установки, притязания, ценностные ориентации, образовательные достижения безработных на рынке труда и в профессиональных отношениях (Н.М. Воловская, З.Т. Голенкова, А.С. Готлиб, Н.М. Давыдова, А.Н. Демин, Е.Д. Игитхянн, Н.Ф. Наумова, Л.К. Плюснина, И.П. Попова, Г.Г. Силласте, Н.Е. Тихонова, М.В. Удальцова, Ю.Р. Хайруллина, В.А. Ядов, J. Allen, J. Coenen, M. Edwards, A. Jossin, O. Groh-Samberg, C. Keller, R. Plotnick, I. Tussi, P. Warr).

Специфика социальных сетей на рынке труда, хозяйственно-экономические аспекты функционирования социальных сетей, социометрические аспекты организационных и трудовых отношений (М. Грановеттер, Б. Уэллман, E. Bott, R. Cross & A. Parker, J.L. Moreno, C. Tilli, W.L. Warner & J.O. Low).

Гендерные аспекты отношений на рынке труда (Е.С. Балабанова, Н.В. Гончарова, А.А. Московская, Е.Л. Омельченко, И.Н. Тартаковская, З. Хоткина, С.Ю. Ярошенко, В.Н. Ярская, Е.Р. Ярская-Смирнова, S. Bridger & R. Kay & K. Pinnick, C. Buchner, D. Gallie, K. Gerson, D. Devolver, M. Panaia, W. Smits, A. Testenoire, R. Trevino, R. van der Velden, E. Vidal).

Территориальные особенности рынка труда и социально-трудовых отношений (И.М. Аралбаев, С.В. Гришаев, М.П. Казюля, С. Кларк, Н.А. Лоншакова, Л.Г. Миляева, В.Г. Немировский, Т.Б. Обыденнова, Е.Е. Письменная, Л.В. Родионова, О.Е. Родионова, С.В. Рязанцев, А.М. Сергиенко, А.Я. Троцкий, А.Ю. Чепуренко, G. Chen, P. Doeringer, G. de Jong, C. Gheorhe, S. Hamori, M. Lengyel, A. Madamba, C. Mocanu, M. Novick, M. Pisani, M. Sarabia, X. Shu, A. Zamfir, Y. Zhu, Z. Zhang, D. Yoskowitz).

Неправовые практики, риски и системные барьеры на рынке труда (С.Ю. Барсукова, Т.И. Заславская, Ю.А. Зубок, М.А. Шабанова, Н. Bauder, C. Becker, J. Behrens, J. Button, B. Rienzo, M. Dieckhoff, R. Hasmath, M. Gebel, J. Giesecke, D. Goetz, O. Grankshav, B. Sharpe, N. Steiber, M. Zimmerman).

Проблемные группы на рынке труда: женщины, выпускники учебных заведений, инвалиды, мигранты, люди старшего возраста (Е.М. Аврамова, С.Ю. Барсукова, В.И. Башмаков, Ю.Б. Верпаховская, Е.М. Жидкова, П.М. Козырева, Г.И. Осадчая); супруги военнослужащих, одинокие матери, молодые женщины, отцы новорожденных, работающие студенты, недавно прибывшие иммигранты, латиноамериканцы, афроамериканцы, настоящие и бывшие заключенные, подростки (J. Bainbridge, M. Coleman, T. Cooke, H. Corman, W. Han, G. Hookc, R. Espino, M. Franz, C. Mosher, K. Nooman, R. Ogido, I. Padavic, C. Percheski, N. Reichman, L. Rein, T. Rotolo, C. Rouse, N. Shoor, K. Speirs, A. Stepcheko, J. Waldfogel).

Неформальные отношения и неформальная занятость на рынке труда (К. Кутча-Хелблинг, Ю.В. Латов, Н.Н. Лебедева, О.Ю. Мамедов, Д. Норт, А.Н. Олейник, Э. де Сото, А. Портес, Э. Фейдж, К. Харт, Т. Шанин).

Таким образом, существующие исследовательские направления в социологии ориентированы в основном на выявление новых групп и взаимоотношений между ними на рынке труда, т.е. на категориальную сторону существования и трансформации социальной

структуры. В то же время актуальна необходимость поиска закономерностей, заложенных в функционировании социального института рынка труда и отражающих трансформацию социальной структуры не с точки зрения определения новых структурных образований, а с точки зрения нахождения тенденций и составляющих этой трансформации. В настоящий момент актуально обоснование роли социального института рынка труда как такого индикатора, который характеризуется динамичностью в условиях быстро происходящих изменений социальной структуры. Такая трактовка предполагает возможность обоснования целостной системы согласованных подходов, что позволит реализовывать многомерный социологический анализ роли социального института рынка труда как индикатора трансформации социальной структуры, в том числе в режиме мониторинга.

Актуальность решения поставленных перед наукой и практикой проблем определила постановку объекта, предмета и цели исследования.

Объект исследования: индикативность социального института рынка труда в трансформации социальной структуры современного российского общества.

Предмет исследования: специфика индикативной роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры российского общества в конце первого десятилетия XXI в.

Цель исследования: выявить тенденции социально-структурных изменений и проанализировать специфику проявления индикативной роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры российского общества (на примере социологических исследований в Алтайском крае в конце первого десятилетия XXI в.).

Задачи:

1. Выявить и обобщить оптимальные теоретико-методологические направления для многомерного социологического анализа индикативной роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры общества.

2. Раскрыть возможности теории структуризации как основания интеграции методологических подходов к анализу индикативной роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры общества.

3. Определить значение дистрибутивного направления в выявлении тенденций социально-структурных изменений и в исследовании индикативной роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры общества.

4. Выявить тенденции социально-структурных изменений общества на дистрибутивном уровне и специфику роли социального института рынка труда как индикатора трансформации системы социальных позиций (по материалам социологических исследований в Алтайском крае).

5. Определить значение сетевого направления в выявлении тенденций социально-структурных изменений и в исследовании индикативной роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры общества на сетевом уровне.

6. Выявить тенденции социально-структурных изменений общества на сетевом уровне и специфику роли социального института рынка труда как индикатора трансформации конфигурации социальных сетей (по материалам социологических исследований в Алтайском крае).

7. Определить значение социально-диспозиционного направления в выявлении тенденций социально-структурных изменений и в исследовании индикативной роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры общества на диспозиционном уровне.

8. Выявить тенденции социально-структурных изменений общества на социально-диспозиционном уровне и специфику роли социального института рынка труда как индикатора трансформации социальных диспозиций (по материалам социологических исследований в Алтайском крае).

9. На основании интеграции результатов исследования тенденций социально-структурных изменений общества и роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры разработать социологическую концепцию индикативности рынка труда.

10. Обосновать теоретическое и прикладное значение социологической концепции индикативности рынка труда.

Гипотеза – основание диссертационного исследования: специфика индикативной роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры современного россий-

ского общества обусловлена интегрированностью макропроцессов крупномасштабного общественного развития и микропроцессов непосредственного социального взаимодействия и является показателем многомерности, системности и высокой динамичности происходящих социально-структурных трансформаций.

Гипотезы – следствия

1. Эффективным методологическим инструментом многомерного системного анализа роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры общества является интеграция дистрибутивного, сетевого и диспозиционного подходов.

2. Дистрибутивное направление анализа роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры позволяет выявить его роль как индикатора трансформации социальной структуры общества на дистрибутивном уровне в контексте трансформации системы социальных позиций.

3. Сетевое направление исследования роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры дает возможность выявить его роль как индикатора трансформации социальной структуры общества на сетевом уровне, обусловленном конфигурациями социальных сетей, формирующихся в контексте реализации знаний, умений и других ресурсов, востребованных на рынке труда.

4. Социально-диспозиционный подход к изучению роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры позволяет выявить его роль как индикатора трансформации социальной структуры общества на диспозиционном уровне, обусловленном динамикой социальных диспозиций в отношении обеспечения жизненных потребностей, трудоустройства, организации самозанятости с течением времени пребывания на рынке труда.

5. Многомерный интегративный анализ индикативной роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры общества позволяет: а) выработать пути решения задачи организации мониторинга трансформации социальной структуры общества; б) определить индикативность как латентную функцию социального института рынка труда; в) выявить признаки дисфункциональности социального института рынка труда; г) определить социальные причины их возникновения; д) выработать меры для преодоления дисфункций.

Методологическая основа исследования: деятельностный подход и принципы системности, интегративности, взаимодополняемости, многомерности, диалектичности, гуманизма.

Теоретическая основа диссертационного исследования:

– идеи структурного функционализма Т. Парсонса как основание изучения роли социального института в трансформации социальной структуры на дистрибутивном уровне; идеи Р. Мертоня о явных и латентных функциях социальных институтов; концепция сегментированного рынка труда Дж. Данлопа, П. Доринджера, М. Пайора, реализованная в возможностях анализа рынка труда с использованием новейших информационных технологий в рамках парадигмы глубинного анализа данных и поиска знаний в базах данных; идеи Т. Веблена и Дж. Гелбрейта о роли социальных институтов и реформах в рамках института как одной из основ социального управления.

– идеи структурно-функциональной антропологии А. Рэдклифф-Брауна, У. Уорнера, Э. Мэйо, М. Глэзмана; идеи групповой динамики Дж. Хоманса, Дж. Барнса, Э. Бота, С. Найдела; теория графов К. Митчелла как основание изучения социальных сетей и роли социального института в трансформации социальной структуры на сетевом уровне; идеи консервативного либерализма П.Б. Струве как источник теоретических и эмпирических показателей трактовки качества социальных сетей;

– социологическая концепция диспозиционной регуляции социального поведения В.А. Ядова как основание изучения диспозиционного регулирования поведения в отношении трудовой и профессиональной деятельности на рынке труда и роли социального института в трансформации социальной структуры на диспозиционном уровне; идеи П. Сорокина о социальной мобильности для описания социально-профессиональной «перегруппировки» на региональном рынке труда как возможного основания для оценки структурного потенциала рынка труда;

– теория структуризации Э. Гидденса как основание для интегративного анализа содержания и причин трансформации социальной структуры в контексте индикаторов рынка труда.

Методы исследования

Общенаучные методы: гипотетико-дедуктивный метод, методы научной индукции, научная аналогия, классификация, типологиза-

ция, теоретический анализ и синтез, сравнительно-сопоставительный анализ, идеализация, экстраполяция, интерпретация, концептуализация.

Специально-научные методы сбора информации: метод изучения «эрзац»-структур эгоцентричных социальных сетей, массовый опрос городского населения Алтайского края в форме интервью, анализ рабочих документов службы занятости, метод незаконченных предложений, фокус-группы, шкалирование, ранжирование, обнаружение знаний в базах данных.

Специально-научные методы обработки информации: кластеризация с применением самоорганизующихся карт признаков, построение деревьев решений с использованием алгоритма C 4.5, метод кодировки, вычисление обобщенных индексов (метод свертки), метод визуализации данных на основании теории графов, вторичный анализ данных, построение одно- и двумерных распределений с использованием соответствующих мер связанности, факторный анализ.

Информационно-эмпирическая база исследования

Анализ достижений теоретической социологии по предмету исследования был осуществлен в результате работы с библиотечными фондами Центрально-Европейского университета в Будапеште (2008 г.) и университета Глазго (2009 г.).

Изучение научных публикаций полнотекстовых онлайн-баз данных академических журналов издательств Springer, Routledge, Sage Publications, Wiley; материалов докладов XVII Всемирного социологического конгресса в Гетеборге; материалов сайта «Президент России молодым ученым и специалистам» и научной сети Science People; научных публикаций российских исследователей.

Методические возможности, реализованные автором во 2-й и 3-й главах диссертационного исследования, являются результатом сотрудничества с ООО «Аналитические технологии» по программе дистанционного обучения ученых и преподавателей вузов по курсам «Корпоративные аналитические системы» и «Использование аналитической платформы Deductor в науке и образовании» (2007–2009 гг.). Методный арсенал автора к проведению анализа социальных сетей был сформирован в ходе научно-практического семинара «Анализ социальных сетей» ресурсного центра учебных курсов (CRC) Центрально-Европейского университета (2008 г.).

Аналитический проект «Сегментация рынка труда Алтайского края» выполнен автором в 2009 г. по базе данных о рабочей силе и вакансиях Управления по труду и занятости населения Администрации Алтайского края. Оригинальные авторские социологические исследования: «Социальные сети безработных» (N=300), «Готовность безработных граждан к поиску работы и организации самозанятости» (N=300), «Эксперты о готовности безработных граждан к поиску работы и организации самозанятости» (N=50) осуществлены в 2009 г. на базе филиалов Управления по труду и занятости населения Администрации Алтайского края. Представлены результаты анализа нормативно-правовых документов, регламентирующих процессы, происходящие на рынке труда Алтайского края. В 2010 г. проведен массовый опрос населения Алтайского края по теме «Отношение к труду и профессиональной деятельности» (N=2000). Осуществлен вторичный анализ данных социологического исследования «Социокультурный портрет Алтайского края: специфика приграничного агропромышленного региона России» (N=1200, руководитель О.Н. Колесникова, грант РГНФ №10-03-60302а/Т, 2010 г.).

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке авторского подхода к анализу роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры общества. В соответствии с этим автором самостоятельно получены следующие **результаты**:

1. Разработаны теоретико-методологические основы изучения роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры общества.

2. Предложен многомерный социологический анализ, основанный на интеграции дистрибутивного, сетевого и диспозиционного направлений исследования индикативной роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры общества.

3. Разработан и апробирован в прикладной сфере функционирования рынка труда алгоритм систематизации данных о динамике предложений и требований рабочей силы. Определены функциональные особенности социального института рынка труда как индикатора трансформации социальной структуры общества на дистрибутивном уровне.

4. Создана система показателей для определения особенностей конфигурации социальных сетей, сформированных в контексте

реализации знаний, умений и других ресурсов, востребованных на рынке труда. Выявлены тенденции трансформации сетевых взаимодействий, что позволило рассмотреть социальный институт рынка труда как индикатор трансформации социальной структуры общества на сетевом уровне.

5. Выявлены особенности трансформации социальных диспозиций в отношении обеспечения жизненных потребностей, трудоустройства, организации самозанятости с течением времени пребывания на рынке труда, что дало возможность рассмотреть социальный институт рынка труда как индикатор трансформации социальной структуры общества на диспозиционном уровне.

6. Разработана социологическая концепция индикативности рынка труда, раскрывающая роль социального института рынка труда в трансформации социальной структуры общества.

7. Индикативная роль социального института рынка труда в трансформации социальной структуры общества охарактеризована как его латентная функция.

8. Выявлены признаки дисфункциональности социального института рынка труда и обнаружены социальные основания для их проявления.

9. Определено прикладное значение социологической концепции индикативности рынка труда для решения задачи организации мониторинга трансформации социальной структуры и выработки социальной политики преодоления дисфункции рынка труда.

Положения, выносимые на защиту

1. Индикативная роль социального института рынка труда является его латентной функцией отображения многоплановых тенденций высокодинамичных трансформационных процессов, происходящих в социальной структуре общества.

2. Для изучения тенденций социально-структурных изменений и особенностей индикативной роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры общества эффективно объединение на основании интегративной парадигмы следующих методологических подходов к исследованию социальной структуры: 1) дистрибутивного подхода, определяющего социальную структуру общества как систему взаимосвязанных социальных позиций, обладающих измеряемыми признаками (пол, возраст, образование, категории незанятости, характер работы, семейное по-

ложение и др.); 2) сетевого подхода, объясняющего социальную структуру через конфигурации социальных сетей акторов; 3) диспозиционного подхода, позволяющего выявлять индивидуально-интенционные основания социальной структуры.

3. Интегративная парадигма, во-первых, обеспечивает системное теоретическое осмысление результатов исследования макропроцессов общественного развития и микропроцессов непосредственного социального взаимодействия; во-вторых, предоставляет возможность разработки обоснованных и эффективных рекомендаций в сфере социальной политики.

4. Дистрибутивное направление анализа тенденций социально-структурных изменений и особенностей индикативной роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры общества дает основание для анализа трансформации социальной структуры общества как результата изменения системы социальных позиций. Тенденции изменения социальных позиций, индикатором которых является социальный институт рынка труда, проявляются в содержательном отношении как восстановление, изменение, утрата, приобретение социальных позиций; во временном отношении – как ситуативная или постоянная смена социальных позиций; в отношении социальной желательности – как социально ожидаемая, одобряемая или социально нежелательная, неодобряемая смена социальных позиций.

5. Сетевое направление дает основание для изучения тенденций трансформации социальной структуры общества через изменение конфигурации социальных сетей акторов, индикатором которых является социальный институт рынка труда. Изменение конфигурации социальных сетей безработных, существующих в контексте обмена ресурсами, востребованными на рынке труда, отражает снижение востребованности профессиональных, личностных, трудовых возможностей лиц, ищущих работу, с течением времени пребывания на рынке труда.

6. Диспозиционное направление – это основание для изучения тенденций трансформации социальной структуры общества как результата изменения системы социальных диспозиций, индикатором которых является социальный институт рынка труда. Изменение социальных диспозиций лиц, ищущих работу, показывает изменение социально-поведенческих намерений во времени, которое

проявляется в повышении активности в поиске работы с течением времени пребывания на рынке труда.

7. Противоречивое явление, заключающееся в снижении востребованности возможностей и повышении активности намерений в поиске работы, определяется как «круг парадоксальной активности».

8. Дисфункция социального института рынка труда проявляется в одновременном длительном присутствии на официальном рынке труда незанятых вакансий и невостребованной рабочей силы. Существование данной дисфункции – следствие явления, названного «кругом парадоксальной активности».

9. Тенденции социально-структурных изменений и специфика индикативной роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры российского общества в конце первого десятилетия XXI в. раскрываются в социологической концепции индикативности рынка труда, интегрирующей описательные и объяснительные возможности теоретических положений и эмпирических процедур, обнаруживающих и измеряющих индикаторы трансформации социальной структуры, проявляющиеся в функционировании социального института рынка труда на дистрибутивном, сетевом и диспозиционном уровнях, в объективном и субъективном аспектах.

10. Социологическая концепция индикативности рынка труда имеет прикладное значение для организации мониторинга трансформации социальной структуры и выработки социальной политики преодоления дисфункции социального института рынка труда.

Теоретическая значимость диссертационной работы

Разработанная социологическая концепция индикативности рынка труда раскрывает индикативную роль социального института рынка труда в трансформации социальной структуры как его латентную функцию и выявляет закономерности процесса возникновения и проявления дисфункции социального института рынка труда.

Обоснованное значение интегративного подхода к анализу индикативной роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры общества способствует расширению представлений об интегративных возможностях теории структуризации для исследования роли других социальных институтов в социально-структурных изменениях.

Предложенные методические алгоритмы сегментации рынка труда, анализа социальных сетей и социальных диспозиций лиц, ищущих работу, раскрывают дополнительные возможности для исследователей, оперирующих многомерными статистическими данными в социальной сфере, а также продолжающих теоретические и эмпирические разработки в области изучения сетевых взаимодействий и диспозиционных установок.

Практическая значимость результатов исследования

Методические и прикладные результаты исследования индикативной роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры современного российского общества обладают практической значимостью для специалистов в области регулирования рынка труда в различных аспектах.

Использованная в работе технология дистрибутивного анализа социального института рынка труда может применяться для мониторинга характеристик сегментов рынка труда, что будет способствовать повышению эффективности государственного регулирования отношений в сфере занятости населения и преодолению негативных аспектов трансформации социальной структуры. Преимуществом использования теоретического и методического материала, представленного в данной работе, является возможность оперативности анализа и принятия решений.

Предложенные в работе теоретические принципы и методические приемы мониторинга сетевых и диспозиционных индикаторов трансформации социальной структуры применимы для определения целевых групп граждан на рынке труда, на трудоустройство которых должны быть ориентированы дифференцированные мероприятия программ государственного регулирования отношений на рынке труда.

Полученные в ходе диссертационного исследования результаты могут быть использованы как государственными, так и негосударственными организациями, деятельность которых направлена на анализ процессов, происходящих на рынке труда, понимание причин и преодоление безработицы, в практической деятельности специалистов служб занятости населения, а также для целостной оценки системы отношений в обществе.

Практическая значимость результатов заключается также в возможности использования материалов данной работы в преподавании

учебных курсов при подготовке специалистов в области социологии, социальной работы, прикладной информатики, экономики.

Апробация и практическое использование результатов исследования. Основные положения и результаты работы представлены автором в монографиях и публикациях в научных изданиях, в том числе рекомендованных ВАК; на научно-практических конференциях: XVII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2010» (Москва, 12–15 апреля 2010 г.); X международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки» (Таганрог, 30 декабря 2010 г.); VI международной научно-практической конференции «Наука и современность 2010» (Новосибирск, 19 ноября 2010 г.); V ежегодном московском фестивале науки/ I фестивале науки стран содружеств независимых государств (Москва, 8–10 октября 2010 г.); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Социология в современном мире: наука, образование, творчество» (Барнаул, 12 ноября 2010 г.); ежегодном межкафедральном семинаре «Методы различных наук в социальных исследованиях» факультета социологии Алтайского государственного университета в рамках XXXVI конференции «Дни молодежной науки» (Барнаул, 23 апреля 2010 г.); VI Всероссийской научной конференции с международным участием «Сорокинские чтения 2010: Стратегия инновационного развития России как особой цивилизации в XXI веке» (Москва, 1–2 декабря 2010 г.); V научно-практической конференции «Социологические методы в современной исследовательской практике» (Москва, 22 февраля 2011 г.).

Результаты диссертационного исследования с 2009 г. используются в практической деятельности специалистов Управления по труду и занятости населения Администрации Алтайского края, Алтайского краевого центра профессиональной ориентации населения и кадровых агентств Барнаула. Отдельные выводы использованы в 2010–2011 гг. в работе Краевого учебно-методического семинара для заместителей директоров учреждений начального профессионального образования; в рекомендациях «круглых столов», организованных Общественной палатой Алтайского края.

Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе подготовки магистров по направлениям «Современные методы и технологии в изучении социальных проблем

общества», «Социальная работа», «Интеллектуальные системы в социальной сфере», «Экономика труда» и в воспитательном процессе подготовки студентов и магистрантов к формированию эффективных диспозиций в процессе поиска работы.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, восьми параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Диссертационная работа в частях 1.1 и 1.2 соответствует пункту 2-му, а в частях 2.1, 2.2, 3.1, 3.2, 4.1, 4.2, 5.1 и 5.2 – пункту 21-му паспорта специальности 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы; выявляется состояние изученности исследуемой проблемы; определяются объект, предмет, цель, задачи, гипотезы, теоретико-методологическая основа, информационно-эмпирическая база исследования, методы; показана научная новизна диссертационного исследования, представлены положения, выносимые на защиту; раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертационной работы; освещается ее апробация.

В главе I **«ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИНДИКАТИВНОЙ РОЛИ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА РЫНКА ТРУДА В ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА»** представлены теоретико-методологические направления для изучения индикативной роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры общества. Предлагается многомерный социологический анализ, основанный на интеграции дистрибутивного, сетевого и диспозиционного направлений.

В параграфе 1.1 **«Теоретико-методологические направления социологического анализа индикативной роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры общества»** излагаются принципиальные основания изучения социального института применительно к рынку труда. Социологи-

ческое рассмотрение института рынка труда позволяет понимать его, во-первых, как следствие развития общества, усложнения его структуры, проявляющееся в возникновении новых типов общественных отношений с сопутствующими им атрибутами; во-вторых, как результат развития необходимых организационных структур и связанных с ними норм и регуляторов поведения; в-третьих, как результат интернализации индивидами новых социальных норм и ценностей, формирования на их основе системы потребностей личности, ценностных ориентаций и ожиданий. Определяются признаки, характеризующие рынок труда как социальный институт: социализирующий характер; распределение функций, прав и обязанностей участников институционализированного взаимодействия; разделение труда и профессионализация выполнения функций; регламентированное социальное регулирование отношений; рационально обоснованный характер механизмов регуляции; наличие необходимых для реализации деятельности средств и ресурсов. Перечисленные признаки социального института показывают, что рынок труда является социальным институтом, в рамках которого социальное взаимодействие приобретает повторяющийся, самовозобновляющийся характер.

Социальная структура в работе определяется как наиболее устойчивые, повторяющиеся, важные связи, взаимоотношения, взаиморасположения внутреннего устройства, организации общества; как динамичное целое, порождающее закономерности системы в результате взаимодействия составляющих ее элементов.

Для изучения индикативной роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры предлагаются следующие направления анализа, позволяющие сделать акцент на исследовании функциональной стороны социально-структурных изменений: а) дистрибутивное направление позволяет анализировать трансформацию социальной структуры как изменение систем взаимосвязанных социальных позиций; б) сетевое направление дает возможность изучать трансформацию социальной структуры общества через изменение конфигурации социальных сетей акторов; в) диспозиционное направление позволяет изучать трансформацию социальной структуры общества как изменение ее оснований, проявляющихся в системе поведенческих намерений.

Роль понимается как характер и степень участия социального института рынка труда в трансформации социальной структуры.

Роль в данной работе выступает как функция, посредством которой оценивается значение социального института для социальной структуры. Индикативность трактуется как отражение признаков изменений.

Дистрибутивное направление анализа роли социального института рынка труда как индикатора трансформации социальной структуры основывается на теоретико-методологических возможностях макросоциологии. Макросоциологические традиции, представленные в структурно-функциональном подходе к изучению причин социального порядка и устройства, охватывают широкий диапазон теоретических концептов (анализ развития социальных систем на основе изучения ролей, статусов, институтов, разделения труда и пр.), что при учете отдельных аспектов индивидуального уровня в итоге дает надындивидуальное видение социальной структуры общества. Сетевое и диспозиционное направления анализа индикативной роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры базируются на теоретико-методологических возможностях микросоциологии. Микросоциологические традиции интеракционизма и феноменологии в изучении оснований социального порядка и устройства также охватывают широкий диапазон теоретических концептов (межличностное взаимодействие, социальные ожидания, социальные диспозиции и пр.), что дает индивидуалистическое видение социальной структуры общества.

При очевидной теоретико-методологической ценности изложенных выше направлений в анализе роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры общества остается вопрос о первичности надындивидуальных или индивидуальных субъектов в организации социального порядка. Каждое из представленных направлений трансформации социальной структуры общества выглядит самодостаточным, но существует проблема объединения выводов, сделанных по результатам исследования различных сторон роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры общества на основании макро- и микросоциологических подходов, которая может быть решена с помощью теории структуризации. Представляется, что подобное объединение необходимо, поскольку дает дополнительные эвристические возможности в анализе обозначенной проблемы.

Параграф 1.2 «Интегративный подход к анализу индикативной роли социального института рынка труда в трансфор-

мации социальной структуры общества» посвящен теории структуризации, направленной на исследование взаимодействия между социальными структурами и человеческим действием, позволяющей объединить сильные стороны структурализма, функционализма и интерпретативной социологии. Для этого теория предлагает два различных, но взаимодополняющих метода исследования. Первый из них, институциональный анализ, направлен на изучение социальных структур и институтов, второй – стратегический анализ – на изучение того, каким образом конкретные люди, преследующие свои стратегические цели, в эти структуры вовлекаются. Таким образом, в интегративной парадигме объединяются сильные стороны макро- и микросоциологических парадигм и предоставляются методологические возможности объединения результатов многомерного изучения трансформации социальной структуры, проведенного по разным основаниям. Теория структуризации позволяет изучать роль социального института рынка труда как индикатора трансформации социальной структуры, во-первых, учитывая, что социальная структура включена в деятельность и описание любой фактической деятельности позволяет исследователю приблизиться к описанию социальной структуры; во-вторых, изучение социальной структуры возможно через исследование вербальной продукции акторов, что позволяет учитывать смыслы, вкладываемые ими в деятельность; в-третьих, позволяет наряду с действием, которое в своей направленности ориентировано на других людей, изучать действия, которые, реализуясь в одном пространственно-временном контексте, в силу своей повторяемости могут стать стандартными, типичными. На основании теории структуризации возможно одновременное и взаимодополняющее изучение объективной и субъективной реальности. В соответствии с идеями Э. Гидденса утверждается, что любое объяснение человеческой деятельности должно принимать во внимание собственную интерпретацию людьми своего поведения. Следовательно, в эмпирическом изучении роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры общества целесообразно выявлять не только надындивидуальные основания изменения социального устройства, но и индивидуалистические причины, стоящие за этой динамикой и отрефлексированные участниками рынка труда.

В соответствии с теорией структуризации социальная наука в своих объяснениях деятельности людей должна учитывать их собст-

венные объяснения своей деятельности и трактовать социальные взаимодействия между субъектами, а не взаимоотношения между социальным субъектом и чем-то внешним. На основании этого положения теории структуризации мы можем изучать интерпретации людей – участников рынка труда не только в отношении собственного поведения, но и в отношении отражения собственного поведения и собственных возможностей в оценках социального окружения.

В главе II «СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ РЫНКА ТРУДА КАК ИНДИКАТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА НА УРОВНЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПОЗИЦИЙ» определяется значение дистрибутивного направления в выявлении тенденций социально-структурных изменений общества на дистрибутивном уровне и в исследовании специфики роли социального института рынка труда как индикатора трансформации системы социальных позиций.

В параграфе 2.1 «Дистрибутивное направление анализа социального института рынка труда как индикатора трансформации социальной структуры современного российского общества» излагаются теоретические и методические принципы применения новых исследовательских подходов для анализа структуры института рынка труда и возможности выделения его индикативной роли в трансформации социальной структуры общества. В рамках дистрибутивного направления анализа индикативной роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры данный институт описывается с помощью процедуры сегментации. С этой точки зрения социальный институт рынка труда предстает как место реализации совокупности социальных, социально-демографических, социально-экономических характеристик акторов.

В самом общем смысле термин «сегментация» означает разделение на отдельные части (сегменты, кластеры) по определенным признакам в зависимости от природы объекта, целей анализа и применяемых критериев. Понятие сегментации основывается на теоретических положениях маркетинга Ф. Котлера, Г. Армстронга, Д. Сондерса, В. Вонга, Г. Черчилля, которые предложили сохранившие актуальность критерии сегментации, позволяющие делить рынок труда по географическим, демографическим, психологическим, поведенче-

ским признакам. Ограничением такого подхода является предопределенность выводов, базирующихся на уже сформированных теоретических взглядах на природу общественных отношений и структуру общества, которые являются вариантом основания для сегментации рынка труда, когда под сегментами скорее понимается заранее заданное видение социально-демографической и/или социально-профессиональной структуры рынка труда. Поэтому задачи детализированного эмпирического описания отдельных сторон рынка труда актуализируют потребность применения альтернативных подходов, один из которых представлен в данной главе.

Математические методы проведения сегментации рынка труда с использованием методов многомерного анализа данных логико-алгебро-геометрического направления являются мощным инструментом исследования процессов, описываемых большим числом характеристик. В работе предлагается применение популярного в настоящее время в прикладных исследованиях приема «Data Mining» («Интеллектуальный анализ данных»), который подразумевает процесс поиска корреляций, тенденций, взаимосвязей и закономерностей посредством различных математических и статистических алгоритмов: кластеризации, создания субвыборок, регрессионного и корреляционного анализа, визуализации результатов с помощью карт Кохонена.

Итак, в работе предлагается анализ данных с использованием самоорганизующихся карт признаков (СКП, карты Кохонена), что дает возможность осуществить сегментацию в аспекте «Как есть» и оценить появление неочевидных сегментов социального института рынка труда как индикаторов трансформации социальной структуры. Главной причиной применения метода самоорганизующихся карт признаков для исследовательского анализа данных и извлечения знаний является то, что данный метод не требует никаких априорных предположений о распределении данных, позволяя обнаруживать в наборах данных неизвестные ранее структуры.

В работе приводится ограничение анализируемого пространства рынка труда, в результате он понимается как официальная часть открытого городского регионального рынка труда. Решение задачи сегментации рынка труда по таким параметрам позволяет использовать полученные таким образом данные о сегментах для оценки трансформационных процессов и в качестве инструмента опера-

тивного решения проблем занятости. Включаемые в анализ переменные предполагают описание трудоспособных лиц, не занятых в трудовой деятельности по различным причинам – уволенных с предыдущего места работы, впервые вступающих в трудовую деятельность, и других представителей рынка рабочей силы, являющихся клиентами государственных служб занятости. Предлагаемое решение учитывает сегментацию второй составляющей рынка труда – рынка официально регистрируемых службами занятости вакансий. Актуальным в связи с этим является определение официальной части открытого городского регионального рынка труда как зарегистрированного в службе занятости населения, ищущего работу и нуждающегося в профориентации, подготовке или переподготовке, а также это все зарегистрированные вакантные рабочие и учебнические места во всех секторах экономики городов региона. Сформированные в процессе регистрации рабочей силы и вакансий производственные базы данных выступают эмпирическими массивами, использование которых позволяет, с одной стороны, оперировать в анализе большими объемами информации, учитывая непрерывность ее изменения, а с другой стороны – преодолеть директивность в определении сегментов рынка труда.

В параграфе 2.2 «Опыт изучения социального института рынка труда как индикатора трансформации социальной структуры современного российского общества на дистрибутивном уровне (на примере социологических исследований в Алтайском крае)» представлены результаты сегментации рынка труда, полученные методом кластеризации с использованием СКП в среде аналитической платформы Deductor. Приведенные результаты были получены после использования сведений из базы данных «Катарсис» Управления по труду и занятости населения Администрации Алтайского края за 2009 г. Среди переменных были поля записей, характеризующих предложение рабочей силы: «Образование», «Отношение к занятости», «Причина увольнения» и другие, а также поля записей, характеризующих спрос на рабочую силу: «Статус вакансии», «Форма собственности предприятия» и пр. Весь массив записей о предложениях рабочей силы и вакансий, содержащийся в производственной базе данных территориальных отделений служб занятости, был условно поделен на подгруппы: 1) записи о новых предложениях рабочей силы и вакансиях, зарегист-

рированные в анализируемом периоде; 2) записи о снятии с регистрации предложений рабочей силы и вакансий за анализируемый период; 3) записи обо всех невостребованных предложениях рабочей силы и вакансиях за анализируемый период.

В результате кластеризации методом СКП записей о предложениях рабочей силы выявлено, что рынок труда в части зарегистрированных предложений рабочей силы является индикатором, во-первых, уже произошедших изменений социальных позиций (например, диагностируя переход из группы работающих в группу безработных); во-вторых, тенденций к изменению социальных позиций (например, диагностируя вероятность перехода из группы неработающих пенсионеров в группу работающих пенсионеров); в-третьих, временных изменений социальных позиций (например, диагностируя сезонный переход из группы учащихся в группу работающих); в-четвертых, нарушения социальных ожиданий в отношении смены социальных позиций (например, переход из группы выпускников учебных заведений не в группу работающих, а в группу безработных).

В результате кластеризации методом СКП записей о снятии с регистрации предложений рабочей силы обнаружено, что рынок труда в части востребованных предложений рабочей силы является индикатором смены социальных позиций групп, уходящих с рынка труда. Во-первых, изменение социальных позиций при переходе граждан из группы работающих в группу безработных может быть временным и завершиться восстановлением утраченных социальных позиций (возможно, при самостоятельном трудоустройстве) или их изменением (при трудоустройстве на общественные работы или направлении на профессиональное обучение). Во-вторых, как восстановленные, так и вновь приобретенные социальные позиции могут быть неустойчивыми, о чем говорит повторное обращение в службу занятости ранее трудоустроенных граждан. В-третьих, намерения к изменению социальных позиций неработающих пенсионеров или граждан, ищущих подработку или другую работу, могут реализоваться (индикатором чего является трудоустройство как причина закрытия карточки профессионального учета). В данном случае, как и в ситуации временного трудоустройства учащихся, изменение социальных позиций – это ожидаемый результат пребывания на рынке труда. В-четвертых, изменение социальных

позиций выпускников учебных заведений при переходе в группу безработных также временное и завершается либо желательными изменениями, связанными с различными видами трудоустройства, призывом на военную службу, либо нарушениями социальных ожиданий в отношении смены социальных позиций выпускников, индикаторами чего являются временное трудоустройство или профессиональное обучение.

Кластеризация методом СКП записей о невостребованных предложениях рабочей силы позволила выявить индикаторы следующих возможных трансформаций социальной структуры общества на дистрибутивном уровне: 1) увеличение времени пребывания на рынке труда впервые обратившихся, ранее работавших граждан является индикатором трудности в восстановлении утраченных или приобретении новых социальных позиций; 2) увеличение времени пребывания на рынке труда повторно обратившихся граждан показывает неустойчивость вновь приобретенных социальных позиций; 3) увеличение времени пребывания на рынке труда выпускников учебных заведений – это индикатор нарушения социальных ожиданий в отношении смены социальных позиций выпускников. На рынке труда выделяются следующие основные группы лиц, восстановление социальных позиций которых затруднено: лица в возрасте старше 40 лет, без опыта работы, профессионального образования, лица с ограничениями трудоспособности или имеющие относительно высокие требования к заработной плате. Перечисленные группы лиц долго пребывают в статусе безработного. В связи с этим можно говорить, что длительное взаимодействие данных групп со службой занятости населения и, следовательно, продолжительное присутствие индивидов на рынке труда является индикатором ограничений, накладываемых на индивидов социальной структурой. Случайные, индивидуальные признаки выступают как значимая информация, объединяющая индивидов в группы и предназначенная им изолированное положение в социальной структуре.

Вакансии рассматриваются как набор сложившихся требований, задающих систему взаимосвязанных социальных позиций для граждан, выполнение которых обеспечивает приобретение заданного вакансией места в социальной структуре общества.

Кластеризация методом СКП записей о вакансиях позволила выделить три группы вакансий городского открытого рынка труда,

которые задают наборы требований и ограничений: 1) вакансии постоянной работы предполагают постоянную работу в первую смену для лиц без профессионального образования либо владеющих определенным кругом профессий; 2) вакансии общественных работ предполагают временную работу в первую смену без требований к образованию; 3) вакансии временной работы предлагают временную работу для трудовой адаптации с неполным рабочим днем без требований к образованию. Требования, задаваемые вакансиями, являются показателем изменения совокупностей взаимосвязанных социальных позиций по следующим признакам: характер работы, режим работы, профессионализм и, соответственно, оплата труда; эти требования – индикатор трансформации социальной структуры общества на дистрибутивном уровне. Мониторинг вакансий позволяет выявить временные, но устойчивые конструкции, задаваемые сложившимися социально-демографическими, социально-экономическими или социально-политическими обстоятельствами в отношении доступных возможностей.

В результате кластеризации методом СКП записей о востребованных вакансиях выявлено, что востребованность вакансий показывает результат трудоустройства безработных на постоянные работы, временные общественные и сезонные работы, что является индикатором восстановления или изменения социальных позиций или приобретения неустойчивых социальных позиций.

На основании кластеризации методом СКП записей о невостребованных вакансиях выявлено, что ряд вакансий остается открытым на протяжении длительного времени, от месяца и более года. Следовательно, на рынке труда присутствует группа граждан, которые вследствие определенных причин предпочитают сохранять социальный статус безработных, что приводит к выработке и сохранению у них соответствующих относительно устойчивых социальных позиций. Такое предположение нуждается в поиске дополнительных оснований для его доказательства и объяснения. В этой связи представляются информативными недистрибутивные направления изучения функциональной стороны трансформации социальной структуры.

Изучение проблемы в направлении, задаваемом структурным функционализмом, описание структур исследуемой системы и выявление влияния этих структур на ее воспроизводство (Р. Мертон)

позволили обнаружить, что наряду с явной функцией рынка труда (трудоустройство безработных на вакантные рабочие места и т.п.) существует его латентная функция (индикация трансформации социальной структуры).

Выявлена дисфункциональность рынка труда, которая выражается в наличии длительно нетрудоустроенных граждан и длительно незанятых вакансий. В целом социальный институт рынка труда благодаря функциональности структурных элементов играет роль индикатора закономерных, позитивных изменений социальных позиций, показывая такие аспекты трансформации социальной структуры, которые необходимы для развития современного общества, а также, вследствие зафиксированной дисфункциональности структурных элементов, играет роль индикатора социально нежелательных изменений социальных позиций, показывая такие аспекты трансформации социальной структуры, которые современное общество пытается преодолеть.

В главе III «СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ РЫНКА ТРУДА КАК ИНДИКАТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА НА УРОВНЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ» определяется значение сетевого направления в выявлении тенденций социально-структурных изменений общества на сетевом уровне и в исследовании индикативной роли социального института рынка труда как индикатора трансформации конфигурации социальных сетей.

В параграфе 3.1 «Сетевое направление анализа индикативной роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры современного российского общества» излагаются основные теоретические основания анализа социальных сетей и вытекающие из них возможности анализа роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры. Это структурная теория А. Рэдклифф-Брауна и измерительные процедуры У. Уорнера, Э. Мэйо, Дж. Барнса, К. Митчелла и Э. Ботт, М. Глакмана; основные понятия техники анализа социальных сетей Дж. Скотта; гештальт-теории В. Кёлера, теория К. Левина о социальной перцепции и групповой структуре; работы А. Рапопорта, Дж. Колемана в русле социометрии Я. Морено; теория групповой динамики Ф. Хейдера, математическая теория графов Д. Кенига; понятие межперсонального баланса в социальных группах Т. Ньюком-

ба; понятие групповой сплоченности Д. Картрайта и Ф. Харари; техника декомпозиции структур Дж. Дэвиса; изучение триад Дж. К. Хоманса; понятие неполной социальной сети Дж. Барнса, родственных взаимоотношений Э. Ботт; определение социальной структуры как социальной сети З. Найдела; определение социальной сети как сферы межперсональных взаимоотношений в контексте персонального порядка К. Митчелла; исследования эгоцентрированных социальных сетей Э. Ботт, К. Митчелла, Дж. Барнса; понятия направления, частоты и мощности взаимодействий в сети Дж. Хоманса; моделирование отношений К. Леви-Стросса; модель распространения информации М. Грановеттера, Н. Ли; возможность изучения эрзац-структур социальных сетей Р. Бёрта. Рассматривается методологическая база изучения социальных сетей: 1) социометрический анализ; 2) гарвардские исследования паттернов межличностных отношений; 3) манчестерские антропологические исследования, объясняющие действия через интернализованные ценностные ориентации.

В работе изучаются частные сети, под которыми понимаются аспекты целостной сети как существующие вокруг конкретного индивида общие эгоцентрированные социальные сети социальных взаимоотношений любого вида или глобальные характеристики сетей в связи с частными аспектами социальной деятельности: родственными, дружескими, коллегиальными и прочими отношениями, воплощающими в себе обмен информацией, ресурсами и услугами. Социальная сеть понимается как взаимозамыкание взаимоотношений, посредством которых взаимоотношения, подразумеваемые в чем-то одном, детерминируют проявление схожего реагирования в другом. Изучение социальных сетей осуществляется с учетом значения в создании социальной интеграции повседневных видов деятельности; с учетом возможности декомпозиции сетей на составляющие подгруппы; определения структуры как компоновки элементов, формирующих целое; отделения форм взаимоотношений от их содержания; возможности описания общих характеристик структур с использованием сравнительных методов.

Исследования изменения конфигурации социальной сети позволяют изучать трансформацию структуры групп и циркуляцию информации в них; динамику межперсонального выбора и других видов взаимоотношений, которые являются базой для масштабных

социальных групп; возможности, имеющиеся у индивидов для того, чтобы перемещаться в социальном мире, детерминированном границами между различными пространствами поля, в котором они существуют; групповое сотрудничество и пр. Таким образом, изучение социальных сетей и диспозиционных установок лиц, обращающихся в центры службы занятости, дает возможность увидеть структуру их социальных контактов и поведенческих установок.

В параграфе 3.2 «Опыт изучения социального института рынка труда как индикатора трансформации социальной структуры современного российского общества на сетевом уровне (на примере социологических исследований в Алтайском крае)» для изучения характеристик социальных сетей, сформированных для обмена знаниями, умениями, навыками и другими ресурсами, предлагается методика для оценки потенциала человека в контексте его возможностей, знаний и умений, востребованных на рынке труда, а также излагаются результаты эмпирического исследования. Метод дополняет другой способ фиксации этих же параметров – учет квалификационных и прочих формальных характеристик при обращении в службу занятости, когда все сведения вносятся в специализированную производственную базу данных, поскольку за границами анализа в таком случае остается возможность оценки произвольной деятельности человека как центра «социальности» и основы социальной организации (П.Б. Струве). При изучении конфигураций социальных сетей безработных исследовательский акцент был сделан на идее П.Б. Струве о необходимости организации общества на основе «личной годности» или сочетания таких свойств человека, которые свидетельствуют о его внутренней самодисциплине, выдержке, самообладании, добросовестном и ответственном отношении к происходящему с ним и окружающим его миром. Это является оригинальным теоретическим основанием для анализа востребованности безработных в рамках их ближайших социальных контактов, что предоставляет возможность определенной экстраполяции полученных результатов также и для понимания востребованности или невостребованности безработных на рынке труда.

Набор значимых для данного сообщества ситуаций был составлен в результате проведения фокус-групп с безработными городского центра занятости. В результате было получено 29 ситуа-

ций, описывающих различные стороны взаимодействий. Применение метода изучения эрзац-структур социальных сетей позволило провести опрос не всего сообщества безработных, а лишь выступивших в качестве информантов безработных, которые оценивали характер взаимодействия в сети по поводу перечисленных ситуаций (Р. Берт, Б. Уэллман). Безработные были поделены на три группы в зависимости от времени нахождения на учете в службе занятости населения: 1) менее одного месяца, 2) от одного месяца до года, 3) более одного года. В дальнейшем при обработке и анализе данных все ситуации на основании идей Дж. Тернера, К. Кука и Дж. Уитмейера были поделены на группы: обмена профессиональными знаниями и умениями, обмена материально-экономическими благами и обмена эмоционально-личностной поддержкой.

Обработка собранных данных о характеристиках социальных сетей безработных проводилась на основании принципа оцифровки полученных результатов с использованием кодов: код «0» присваивался в случае отсутствия деятельности кого-либо из акторов по данной ситуации; «0,33» означал одностороннее обращение со стороны актора «безработный» к акторам «родственники» и/или «друзья (знакомые)»; «0,67» означал одностороннее обращение со стороны акторов «родственники» и/или «друзья (знакомые)» к актору «безработный»; «1» присваивался в случае совместного выполнения деятельности по данной ситуации акторами «безработный» и «друзья (знакомые)» и/или «родственники». В качестве желательного рассматривался вариант взаимодействия актора «безработный» по каждой ситуации с акторами «родственники» и «друзья (знакомые)», максимально близкий к «1», что оценивалось как результат оптимальной реализации информации, знаний, умений и навыков, а также возможность распоряжаться материальными благами, это позволило оценить востребованность профессиональных знаний и личностных качеств безработных в эгоцентричной социальной сети и изменения конфигурации социальной сети с течением времени пребывания без работы.

Для изучения качества социальных сетей безработных граждан использовался метод свертки оцифрованных данных, который дает возможность из множества показателей получить один, отображающий целостную картину, и осуществить замену векторного аргумента на скалярную функцию, рассчитать «суперкритерий»

или функцию полезности, т.е. числовую меру, позволяющую сравнивать ее с мерами других альтернатив (Э.Г. Петров, М.В. Новожилова, И.В. Гребенник, А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова, Д.Д. Ульзетуева). В среде статистического пакета Excel был проведен расчет данных коэффициентов (Z) по группам ситуаций для каждой подгруппы актора «безработный». Как видно из изложенных ниже результатов, во всех рассмотренных ситуациях коэффициент, отражающий качество взаимодействия безработного в социальной сети, изменяется с течением времени пребывания на рынке труда.

В подгруппе безработных, находящихся на учете менее одного месяца, выявлены следующие характеристики конфигурации социальной сети. В целом максимальный коэффициент, отражающий частоту взаимодействий, достигает 0,21. Сравнительно высока частота взаимодействий безработных как с родственниками, так и с друзьями (знакомыми). Как правило, взаимодействия происходят в ситуациях обмена профессиональными знаниями и умениями ($\max Z=0,21$), материально-экономическими благами ($\max Z=0,21$) и несколько ниже – в ситуациях обмена эмоционально-личностной поддержкой ($\max Z=0,15$).

В подгруппе безработных, находящихся на учете в службе занятости от одного месяца до года, выявлены следующие изменения характеристик конфигурации социальной сети. В целом максимальный коэффициент частоты взаимодействий снижен и достигает 0,15. При этом данный показатель характеризует ситуации взаимодействия с родственниками, а частота взаимодействий с друзьями (знакомыми) снижается. Безработные взаимодействуют с родственниками в ситуациях обмена профессиональными знаниями и умениями, а также в ситуациях, требующих эмоционально-личностной поддержки ($\max Z=0,15$). Частота взаимодействий с друзьями (знакомыми) достигает этих значений только в ситуациях обмена материально-экономическими благами.

В подгруппе безработных, находящихся на учете в службе занятости более года, выявлены те же тенденции изменения конфигурации социальной сети. Вырастает частота взаимодействий безработных с друзьями (знакомыми) в ситуациях обмена материально-экономическими благами ($\max Z=0,21$) а снижается она в ситуациях обмена профессиональными знаниями и умениями ($\max Z=0,1$).

В ситуациях обмена эмоционально-личностной поддержкой частота взаимодействий сохраняется с родственниками ($\max Z=0,16$) и снижается с друзьями (знакомыми) ($\max Z=0,11$).

Итак, исходя из полученных данных можно говорить о том, что с течением времени пребывания безработного на рынке труда снижается частота его взаимодействий в социальной сети в ситуациях, предъявляющих требования к профессиональным знаниям и умениям. При этом в ситуациях, требующих проявления эмоционально-личностных качеств, сохраняется частота взаимодействий с родственниками и снижается с друзьями (знакомыми), в ситуациях обмена материально-экономическими благами вырастает частота обращений к друзьям (знакомым).

В работе были использованы элементы теории графов, которая предоставляет аппарат визуализации реляционных данных о направлении и силе связи между акторами, составляющими конфигурацию социальной сети (P.J. Carrington, J. Scott, S. Wasserman). Рассматривались направление взаимодействия и сила связи, которые трактовались как востребованность безработного со стороны его родственников и друзей (знакомых), возможность сотрудничества безработного с родственниками и друзьями (знакомыми) и требования, предъявляемые со стороны безработного к сети, представленной родственниками и друзьями (знакомыми).

В результате изучения направления и силы связи между акторами выявлены следующие показатели трансформации социальной сети безработных с течением времени пребывания на рынке труда: 1) в ситуациях, предъявляющих требования к профессиональным знаниям и умениям, снижается возможность сотрудничества и востребованность безработных со стороны как родственников, так и друзей (знакомых); 2) в ситуациях, требующих проявления эмоционально-личностных качеств, усиливается возможность сотрудничества безработных как с родственниками, так и с друзьями (знакомыми), сохраняется востребованность безработных со стороны родственников и увеличивается количество обращений безработных как к родственникам, так и к друзьям (знакомым); 3) в ситуациях обмена материально-экономическими благами вырастает количество обращений со стороны безработных к родственникам и друзьям (знакомым), усиливается возможность сотрудничества с родственниками и снижается возможность сотрудничества с друзь-

ями (знакомыми). То есть, с течением времени пребывания на рынке труда снижается востребованность профессиональных знаний и умений безработных в сети, но сохраняется востребованность их эмоционально-личностных качеств и материальных ресурсов.

Для более подробного изучения контекста выявленных взаимодействий был проведен кластерный анализ результатов оцифровки ответов с использованием СКП. При анализе кластера учитывались ситуации с показателем значимости более 90%.

В группе респондентов, находящихся **без работы менее одного месяца**, были получены следующие характеристики конфигурации социальной сети. Содержательные основания взаимодействия, во-первых, объединяют ситуации, значимые для семьи и воспитания детей, где отмечается одностороннее обращение респондентов к друзьям, знакомым и родственникам и встречаются единичные случаи взаимного обращения; во-вторых, объединяются ситуации выбора и приобретения профессии, участниками взаимодействия являются респонденты, их друзья, знакомые и родственники, здесь доминирует одностороннее обращение респондентов, но встречаются отдельные случаи обращения к самим респондентам и ситуации взаимодействия; в-третьих, объединяются ситуации, решение которых требует профессиональной подготовки, а именно знания медицины, политики, иностранных языков, умения водить машину и обращаться с домашними животными, во взаимодействии участвуют респонденты, которые обращаются к друзьям, знакомым и родственникам, в отдельных случаях возможно взаимное обращение.

В результате кластерного анализа ответов респондентов, находящихся **без работы от одного месяца до одного года**, были получены следующие характеристики конфигурации социальной сети. В кластеры попали ситуации, во-первых, выбора профессии вместе с вопросами, решение которых не требует специальных знаний, т.е. организацией взаимоотношений в семье и повседневной жизни в этот период (воспитание детей, занятие домашними животными, освоение компьютера); во-вторых, выбора профессии, учебного заведения и поиска работы вместе с проблемами, решение которых требует специальных знаний (организация капитального ремонта дома, решение правовых и экономических вопросов); в-третьих, вопросы организации отдыха; в-четвертых, семейные проблемы. Причем во всех случаях присутствует как одностороннее

обращение респондента, так и обращение к респонденту и ситуации взаимодействия. Таким образом, в ситуации поиска работы в период от одного месяца до одного года люди сохраняют взаимные связи как с родственниками, так и с друзьями, знакомыми, они включены в ситуации решения вопросов как бытового, так и профессионального характера, причем их помощь или консультации являются в ближайшем окружении относительно востребованными.

В результате кластерного анализа ответов участников рынка труда, находящихся **без работы более одного года**, были получены следующие характеристики конфигурации социальной сети: респонденты обращаются к своим друзьям, знакомым и родственникам по самому широкому кругу вопросов, к респондентам обращаются, а также наблюдается взаимодействие по вопросам поддержки родственных и дружеских отношений.

Итак, исследование социальных сетей безработных выявляет, что трансформация конфигурации социальной сети происходит с течением времени пребывания на рынке труда, что выражается в снижении востребованности в сети профессиональных, личностных, трудовых возможностей безработного. То есть рынок труда – индикатор изменения конфигураций социальных сетей безработных, их содержательных характеристик. При этом изучение социального института рынка труда как индикатора трансформации социальной структуры общества на дистрибутивном уровне позволило выявить существование больших групп граждан, пребывающих на рынке труда разные временные периоды и являющихся носителями широкого диапазона социальных характеристик и связей. Следовательно, можно говорить о роли социального института рынка труда как индикатора трансформации социальной структуры общества в том аспекте, который обусловлен изменениями конфигураций социальных сетей.

В главе IV **«СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ РЫНКА ТРУДА КАК ИНДИКАТОР ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НА ДИСПОЗИЦИОННОМ УРОВНЕ»** определяется значение социально-диспозиционного направления в выявлении тенденций социально-структурных изменений на уровне социальных диспозиций и специфика роли социального института рынка труда как индикатора трансформации социальных диспозиций.

В параграфе 4.1 **«Диспозиционное направление анализа роли социального института рынка труда как индикатора транс-**

формации социальной структуры современного российского общества» социальные диспозиции на рынке труда трактуются как индикатор трансформации социальной структуры в том аспекте, который обусловлен изменениями намерений, предрасположенности к действиям и ценностных ориентаций. Концепция диспозиционной регуляции социального поведения личности В.А. Ядова позволяет изучать активно действующего субъекта в контексте внутренней регуляции социального поведения; учитывать отношение личности к условиям деятельности, сформировавшееся благодаря предшествующему опыту; изучать доминирующие тенденции в многообразии отношений индивида к условиям его деятельности; исследовать условия ситуаций и длительность времени, в течение которого сохраняется основное качество данных условий; выявлять формирование социальных установок на основе социальных потребностей приобщения к определенной сфере деятельности и включения в эту сферу как доминирующую среди других, что обнаруживает направленность на ту или иную область социальной деятельности: на профессиональную деятельность, на досуг, на семью и т.п.

Были применены следующие способы сбора эмпирических данных о характеристиках социальных диспозиций населения в отношении профессиональной и трудовой деятельности: 1) для изучения отношения людей к условиям деятельности, сложившимся на рынке труда, был использован в качестве метода сбора информации массовый опрос городского населения городов Алтайского края в форме интервью; для обработки информации – методы одномерных и двумерных распределений; 2) для изучения профессиональной мобильности – вторичный анализ данных массового опроса и построение одно- и двумерных распределений с использованием соответствующих мер связанности; 3) для изучения готовности к действиям, необходимым для обеспечения жизненных потребностей, трудоустройства или организации самозанятости, в соответствии с регламентированным службой занятости населения объемом оказания услуг по трудовой адаптации населения были применены методы разработки инструментария: анализ рабочих документов службы занятости; методы сбора информации: фокус-группы, экспертный опрос и опрос респондентов методом шкалирования; опрос респондентов методом ранжирования; методы обработки информации: факторный анализ, расчет ранговых значений.

В параграфе 4.2 «Опыт изучения социального института рынка труда как индикатора трансформации социальной структуры современного российского общества на диспозиционном уровне (на примере социологических исследований в Алтайском крае)» приведены результаты социологических исследований, в которых социальные диспозиции на рынке труда рассматриваются как индикатор трансформации социальной структуры.

Выявлены диспозиции к действиям, необходимым для обеспечения жизненных потребностей, трудоустройства или организации самозанятости, в соответствии с регламентированным службой занятости объемом оказания услуг по трудовой адаптации населения. В группе лиц, ищущих работу **менее месяца**, самооценки и оценки экспертов совпали по следующим группам намерений: 1) готовность к активным действиям по поиску работы, возможность миграции и профессиональное совершенствование, саморазвитие; 2) готовность к радикальной смене привычного образа жизни в связи с переездом в сельскую местность или в другой город и изменением вида деятельности; 3) низкая активность в поиске работы и концентрация на семье, установка на ожидание вакансии с прежним уровнем оплаты труда; 4) принципиальная готовность к работе, но затруднения в ее активном поиске; 5) установка на выявление своих профессиональных способностей и определение профессионального выбора. В группе лиц, ищущих работу в период **от месяца до года**, самооценки и оценки экспертов совпали по следующим группам намерений: 1) повышение активности поиска работы за пределами города и края; 2) установка на инициативный поиск работы с сохранением требуемого уровня оплаты труда, ради этого рассматривается возможность получения новой специальности или начала предпринимательской деятельности; 3) установка на определение своих способностей и ожидание соответствующих предложений; 4) установка на получение в течение некоторого времени пособия по безработице, но не трудоустройство; 5) снижение уровня притязаний, установка на поиск занятости в любой работе независимо от оплаты труда; 6) установка на поиск постоянной работы на длительное время. В группе лиц, ищущих работу **более года**, самооценки и оценки экспертов совпали по следующим группам намерений: 1) установка на активный поиск работы и расширение своих возможностей; 2) установка на перемены в трудовой жизни,

связанные с изменениями в трудовой деятельности, но направленные на сохранение достигнутого ранее уровня оплаты труда; 3) установка на ожидание помощи со стороны службы занятости, которая проявляется в определении своих способностей и ожидании соответствующего предложения; 4) установка на отказ от поиска оплачиваемой работы; 5) установка на получение практически любой оплачиваемой работы, связанной с имевшейся ранее специальностью, без требований к переподготовке; 6) готовность к поиску работы, к которой не предъявляется иных требований, кроме того, чтобы она была постоянной.

Выявление разнонаправленных поведенческих установок, присутствующих в той или иной мере во всех трех группах, привело к необходимости определения доминирующих тенденций. Для решения этой задачи был применен метод ранжирования респондентами утверждений по степени значимости и расчет моды и среднего арифметического значения по группам. Были получены следующие данные: 1) в первый месяц без работы доминировали установки («участвовать в общественных работах», «тратить освободившееся от работы время на себя и свою семью»); 2) приоритеты выстраивания планов на будущее характерны для безработных, находящихся на рынке труда от 1 месяца до 1 года («обратиться к профконсультанту для определения своих способностей», «искать работу через газеты и объявления», «экономить больше, чем обычно»); 3) приоритеты активности в поиске работы характерны для граждан, находящихся на рынке труда более одного года («переехать в другой город Алтайского края ради работы», «согласиться на работу по специальности с более низкой оплатой», «получить новую специальность», «углубить знания или получить дополнительные умения по своей специальности», «начать собственное дело»). Итак, диспозиции с течением времени пребывания на рынке труда трансформируются от бездействия, переживания сложившейся ситуации к выстраиванию планов на будущее и затем к активности в поиске работы. При этом результаты исследования конфигурации социальных сетей, представленные в параграфе 3.2, выявили уменьшение с течением времени пребывания на рынке труда востребованности профессиональных знаний и навыков и снижение включенности в деятельность, требующую специальных знаний.

Исследование социально-профессиональной мобильности позволило выявить низкую мобильность населения региона внутри профессиональных групп среди двух трудовых поколений. Доминирующие причины сохранения или смены профессии или места работы следующие: 1) при сохранении рабочего места: объективные причины – *«никуда идти»* (36%), субъективные причины – *«привык к коллективу»* (26%) и *«работа интересная»* (14%); 2) при изменении места работы: объективные причины – *«были сокращения на предприятии, предприятие было закрыто»* (25%), *«работа плохо оплачивалась»* (18%), субъективные причины – *«появилась возможность более интересной работы»* (24%). На основании положений параграфа 2.2 о том, что социальный институт рынка труда выполняет роль индикатора закономерных, позитивных изменений социальных позиций, показывая такие аспекты трансформации социальной структуры, которые отражают динамику развития современного общества, сделан вывод о том, что отсутствие мобильности населения Алтайского края внутри профессиональных групп есть индикатор ригидности, которая для значительной части работающих, судя по названным причинам сохранения места работы, вынужденная и является показателем объективного «нарушения структуры возможностей» (Ч.Р. Миллс) населения к участию в подобной мобильности, порожденной системными дестабилизирующими факторами в социально-экономических институтах.

Исследование диспозиций трудоспособных граждан в отношении профессиональной деятельности (профессиональное образование, профессиональное повышение квалификации, трудоустройство в соответствии с профессией) позволило выделить два акцента: 1) «профессия – это способ зарабатывать средства для достойной жизни» – этот подход доминирует; 2) «профессия – это средство реализации способностей и умений». Эти два основных типа интенциональных комплексов являются индикатором существования в социальной структуре двух групп, одна из которых ориентирована на реализацию способностей и умений, что обеспечивается соответствующим профессиональным образованием, повышением квалификации и трудоустройством в соответствии с профессией, а вторая – на возможность зарабатывать средства для достойной жизни, следовательно, приемлемым вариантом может быть и рабочее место как в соответствии с профессиональным образованием,

так и без требований к профессиональному образованию или не в соответствии с ним. При этом важно отметить, что на основании изучения вербализованных характеристик трудовой деятельности получены данные о том, что когнитивно-аффективное отношение трудоспособных граждан к своей трудовой жизни в целом, независимо от профессиональной направленности, отражает позитивные оценки и готовность к напряженному труду. И действительно, в результате массового опроса трудоспособных горожан в Алтайском крае выявлено, что только их половина считает, что профессия необходима; столько же трудоспособных граждан не совершенствуют свои профессиональные навыки; третья часть не имеет профессионального образования; часть граждан с профессиональным образованием не намерена работать по специальности. Для объяснения этой ситуации респондентами названы объективные причины – *«недостаток рабочих мест»*, *«недостаточная оплата труда»* и субъективные причины – *«низкая профессиональная квалификация»* и *«отсутствие интереса к полученной профессии»*. При этом результаты изучения рынка труда в части поступивших вакансий, представленные в параграфе 2.2, позволяют утверждать, что рынок труда задает высокий спрос на работников без профессионального образования. Следовательно, социальный институт рынка труда можно рассматривать как индикатор функциональной стороны трансформации социальной структуры в направлении формирования востребованной устойчивой группы лиц, не владеющих никакой профессией, существование которой закрепляется совпадением социальных диспозиций граждан и объективных требований рынка труда.

В результате были сделаны выводы: 1) социальный институт рынка труда является индикатором функциональной стороны трансформации социальной структуры общества, обнаруживая закономерность ее трансформации в диспозиционном измерении: с течением времени пребывания на рынке труда безработный наращивает готовность к активному поиску работы; 2) отсутствие мобильности населения Алтайского края внутри профессиональных групп является индикатором ригидности, которая для значительной части работающих вынужденная и является показателем объективного «нарушения структуры возможностей» населения к социальной мобильности; 3) социальный институт рынка труда – индикатор транс-

формации социальной структуры в направлении формирования востребованной устойчивой группы лиц, не владеющих никакой профессией.

Глава V «ИНДИКАТИВНАЯ РОЛЬ КАК ЛАТЕНТНАЯ ФУНКЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА РЫНКА ТРУДА» посвящена социологической концепции индикативности рынка труда, определению ее теоретического и прикладного значения концепции для решения задачи мониторинга трансформации социальной структуры и выработки системы мер социальной политики для преодоления дисфункции социального института рынка труда.

Параграф 5.1 **«Социологическая концепция индикативности рынка труда»** показывает, что разработанная концепция индикативности рынка труда позволяет интегрировать описательные и объяснительные возможности теоретических положений и эмпирических процедур, обнаруживающих и измеряющих индикаторы трансформации социальной структуры, проявляющиеся в функционировании социального института рынка труда на дистрибутивном, сетевом и диспозиционном уровнях, в объективном и субъективном аспектах. Индикативная роль социального института рынка труда заключается также в предоставлении возможности оценки происходящей трансформации социальной структуры как позитивной, необходимой, свидетельствующей об общественном развитии и высокой социальной мобильности и негативной, отражающей нежелательные в общественном устройстве тенденции, приводящие к возникновению социально невостребованных групп.

Трансформация социальной структуры общества, представленная на дистрибутивном уровне, определяется как изменение совокупностей взаимосвязанных социальных позиций. Трансформация социальных позиций в содержательном отношении рассматривается как восстановление, изменение, утрата, приобретение социальных позиций; во временном отношении может быть ситуативной, временной, постоянной; в отношении социальной желательности – социально ожидаемой, одобряемой или социально нежелательной, неодобряемой.

Индикаторы дистрибутивного измерения трансформации социальных позиций выявляются в части предложений рабочей силы. Так, восстановление социальных позиций – трудоустройство ранее работавших граждан; изменение – трудоустройство ранее работав-

ших граждан на общественные работы; утрата социальных позиций – потеря работы; приобретение социальных позиций – временное трудоустройство учащихся, трудоустройство выпускников, направление на переобучение ранее работавших граждан. Ситуативная трансформация социальных позиций – период пребывания на учете в службе занятости; временная – период временного трудоустройства для учащихся, трудоустройство на общественные работы, направление на переобучение; постоянная – приобретение рабочего места нового типа, например организация самозанятости. Ожидаемая, социально желательная трансформация социальных позиций – трудоустройство выпускников; неодобряемая, социально нежелательная – направление выпускников на переобучение, а главное – увеличение времени пребывания на рынке труда выпускников и ранее работавших граждан.

Индикатором объективных условий, определяющих возможности для восстановления, изменения или приобретения социальных позиций, является рынок труда в части поступивших вакансий. Так, потребность в работниках без профессионального образования, выступающая как объективное условие, обеспечивает устойчивость социальных позиций лиц, не получивших по субъективным причинам профессионального образования или работающих не в соответствии с полученным образованием. Востребованность части вакансий происходит в результате совпадения объективно предоставляемых и субъективно востребованных возможностей. Востребованность вакансий, как и трудоустройство ранее работавших граждан, выпускников и трудовая адаптация учащихся учебных заведений, является индикатором социальной мобильности и закономерного позитивного общественного развития. Невостребованность части вакансий – это показатель несовпадения объективно предоставляемых возможностей и субъективных ожиданий и намерений. Невостребованность части вакансий и нетрудоустроенность части ищущих работу граждан – это индикатор негативного процесса формирования и сохранения совокупностей социальных позиций группы безработных и проявление дисфункции социального института рынка труда.

Для объяснения субъективных причин формирования и сохранения социальных позиций группы безработных и формирования системы мер преодоления дисфункции социального института

рынка труда выявлены индикаторы трансформации социальной структуры, возникающие в функционировании социального института рынка труда на сетевом и диспозиционном уровнях. Такой подход к анализу роли социального института рынка труда в трансформации социальной структуры обеспечивает основанный на теории структуризации анализ взаимодействия между объективными структурными образованиями и субъективностью человеческого поведения.

Итак, особенность субъективного поведения в период длительного пребывания на рынке труда заключается в том, что с течением времени безработный наращивает готовность к активному поиску работы, начиная от бездействия, затем переходя к выстраиванию планов на будущее, а позже у него формируется готовность к активному поиску работы. Одновременно безработный теряет востребованность даже в рамках своего ближайшего и привычного социального окружения. Конфигурация социальной сети безработного трансформируется от включенности его в сетевые взаимодействия по вопросам, требующим как профессиональной, так и бытовой, социальной компетентности и материально-финансовых возможностей, до снижения его востребованности со стороны ближайшего окружения по поводу профессиональных знаний, умений и навыков, а также уменьшения включенности в совместную деятельность, требующую специальных знаний, при одновременном расширении круга вопросов и увеличении частоты обращения безработных к своему окружению, в том числе по вопросам, которые отражают снижение готовности безработных решать свои повседневные бытовые проблемы.

Это явление названо «кругом парадоксальной активности». Обнаружение данной тенденции, во-первых, дает социологическое объяснение содержания существующей дисфункции социального института рынка труда, которая заключается в одновременной невостребованности и рабочей силы, и вакансий; во-вторых, дает возможность утверждать, что такая ситуация не является случайной, преходящей, это индикатор функциональной стороны трансформации социальной структуры.

Таким образом, в функционировании социального института рынка труда обнаружены индикаторы трансформации социальной структуры: на дистрибутивном уровне – восстановление, изменение, утрата, приобретение социальных позиций; на сетевом уровне –

трансформация конфигурации социальных сетей; на диспозиционном уровне – трансформация социальных диспозиций. Индикативная роль социального института рынка труда рассматривается как его латентная функция, исследование которой приводит к выявлению парадоксальных закономерностей в поведении лиц, ищущих работу, а также позволяет диагностировать дисфункции социального института рынка труда.

Параграф 5.2 «Социально-прикладное значение социологической концепции индикативности рынка труда в современном российском обществе (на примере Алтайского края)» предлагает решение задачи мониторинга дистрибутивных, сетевых и диспозиционных индикаторов трансформации социальной структуры и государственного регулирования отношений на рынке труда, направленного на преодоление дисфункции социального института рынка труда.

Государственное регулирование отношений, складывающихся на рынке труда, направлено в первую очередь на снижение напряженности в сфере занятости населения. Для регулирования ситуации на рынке труда уже существуют краевые целевые программы: «Содействие занятости населения Алтайского края на 2007–2010 гг.» и «Дополнительные меры по снижению напряженности на рынке труда Алтайского края в 2009 г.», ориентированные на решение проблем занятости больших групп граждан. Как было показано, рынок труда как социальный институт наряду с явной функцией решения вопросов занятости населения выполняет функцию индикатора процессов, происходящих в социальной структуре общества. Следовательно, проблемы напряженности в сфере занятости населения не являются локальными, распространяющимися на отдельных граждан, они должны рассматриваться как индикатор неблагоприятных процессов трансформации социальной структуры общества в целом.

Мониторинг дистрибутивных индикаторов трансформации социальной структуры решает проблему определения среди лиц, ищущих работу, таких групп, трудоустройство которых требует применения программных мероприятий. Такой подход позволит преодолеть негативные аспекты трансформации социальной структуры, которые индицируются как утрата социальных позиций работающих граждан или выпускников учебных заведений и приобретение устойчивых социальных позиций безработных.

Также предлагаются принципы организации мониторинга сетевых и диспозиционных индикаторов трансформации социальной структуры, что будет способствовать решению проблемы определения целевых групп граждан на рынке труда, на которых должны быть дифференцированно ориентированы мероприятия программ государственного регулирования рынка труда. Такой подход позволит повысить эффективность применения дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда и предупредить негативные тенденции в трансформации социальной структуры, происхождение которых объясняется парадоксальной активностью граждан, ищущих работу. Изучение диспозиций и социальных сетей граждан, ищущих работу, может обеспечиваться социологическими службами предприятий и центров занятости населения.

В целом создание системы мониторинга функционирования социального института рынка труда, динамики его социальных показателей в краткосрочной перспективе обеспечит оценку эффективности стратегического планирования и реализации социальных программ на федеральном и региональном уровнях, позволит решать проблемы рынка труда концептуально и оперативно.

Поиск индикаторов трансформации социальной структуры является важной исследовательской проблемой социологин, поскольку дает дополнительную информацию о трансформации социально-структурных отношений общества по различным критериям, о формах социального расслоения, об изменениях в тенденциях и направлениях социальной мобильности, а также об изменениях ценностных ориентаций и моделей поведения личностей и групп. Социальный институт рынка труда выполняет латентную функцию индикатора трансформации социальной структуры, и ценность этой функции заключается прежде всего в высокой индикативности динамично происходящих событий. При этом нельзя не принимать во внимание и важность того факта, что сведения о функционировании рынка труда достаточно подробны и успешно поддаются формализации по предложенной схеме, что усиливает возможность и результативность их эмпирического применения, конечно, при условии единства властных решений и необходимой подготовки кадров соответствующих административных структур.

В заключении обобщаются результаты диссертационного исследования, излагаются наиболее важные выводы в отношении ис-

следуемой проблемы, формулируются практические рекомендации и обосновывается необходимость и методические возможности мониторинга трансформации социальной структуры посредством индикаторов социального института рынка труда.

Содержание диссертации отражено в следующих основных публикациях автора:

Монографии

1. Мальцева, А.В. Признаки человека [Текст] : монография / А.В. Мальцева. Барнаул : Азбука, 2005. 134 с. (7.9 п.л.)
2. Мальцева, А.В. Сегментация рынка труда: теория и методика [Текст] : монография / А.В. Мальцева, О.В. Чудова, Н.Е. Шилкина. Барнаул : Азбука, 2010. 114 с. (5.1/4.5 п.л.)
3. Мальцева, А.В. Социологический анализ рынка труда: классические теории и новейшие технологии [Текст] : монография / А.В. Мальцева. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2010. 251 с. (14.6 п.л.)

Статьи в журналах, рецензируемых ВАК

4. Мальцева, А.В. Методика и результаты изучения социальных сетей безработных [Текст] / А.В. Мальцева // Философия социальных коммуникаций. 2010. №4(13). (0.54 п.л.)
5. Мальцева, А.В. Использование современных методов и технологий анализа данных для принятия управленческих решений (на примере решения задачи сегментации рынка труда) [Текст] / А.В. Мальцева // Вестник Евразийской академии административных наук. 2010. №4(13). (0.8 п.л.)
6. Мальцева, А.В. Диагностика трудовых характеристик безработных, ищущих работу [Текст] / А.В. Мальцева // Кадровик. 2010. №12. (0.4 п.л.)
7. Мальцева, А.В. Возможности кластерного анализа в обработке результатов социологических исследований (на примере опроса безработных граждан в городском центре занятости г. Барнаула) [Текст] / А.В. Мальцева // Вестник экономики, права и социологии. 2010. №4. (0.47 п.л.)
8. Мальцева, А.В. О результатах применения частной методики сегментации рынка труда [Текст] / А.В. Мальцева // Вестник Самарского государственного университета. 2010. №7(81). (0.52 п.л.)

9. Мальцева, А.В. Возможности теории структуризации Энтони Гидденса для анализа института рынка труда [Текст] / А.В. Мальцева // Вестник Орловского государственного университета. 2010. №4 (12). (0.57 п.л.)

10. Мальцева, А.В. Отношение трудоспособного городского населения к профессиональной деятельности [Текст] / А.В. Мальцева // Вестник Орловского государственного университета. 2010. №5(13). (0.58 п.л.)

11. Мальцева, А.В. Теоретические основания изучения и результаты эмпирического социологического исследования установок населения в отношении трудового поведения [Текст] / А.В. Мальцева // Вестник Орловского государственного университета. 2010. №6(14). (0.91 п.л.)

Публикации в журналах, сборниках научных трудов, тезисов, докладов научных форумов

12. Мальцева, А.В. Современные информационные технологии в обеспечении прикладных исследовательских задач в социально-культурной сфере [Текст] / А.В. Мальцева // Вестник Алтайского государственного университета. 2009. №1(61). (0.2 п.л.)

13. Мальцева, А.В. Сегментация рынка труда с использованием интеллектуальных алгоритмов анализа данных [Электронный ресурс] / А.В. Мальцева // Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2010» : материалы междунаро. науч. конф. URL : http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2010/21.pdf (0.1 п.л.)

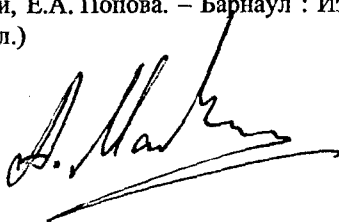
14. Мальцева, А.В. Теоретические основания и опыт изучения социальной мобильности населения (на примере профессиональной мобильности жителей провинциального региона России в начале XXI века) [Текст] / А.В. Мальцева // Современные исследования социальных проблем. 2010. №4.1(04). (0.38 п.л.)

15. Мальцева, А.В. Социологический анализ рынка труда: поиск новых источников эмпирических данных [Текст] / А.В. Мальцева // Наука и современность 2010 : сб. материалов VI междунаро. науч.-практ. конф. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2010. Ч. 2. (0.14 п.л.)

16. Мальцева, А.В. Готовность трудоспособного населения к действиям, необходимым для обеспечения жизненных потребностей, трудоустройства и организации самозанятости (на примере опроса

граждан, безработных более года) [Текст] / А.В. Мальцева // Актуальные вопросы современной науки : материалы X международ. науч.-практ. конф. М. : Изд-во «Перо», 2010. (0,23 п.л.)

17. Мальцева, А.В. Профессиональная мобильность как часть социальной мобильности населения провинциального региона России в начале XXI века [Текст] / А.В. Мальцева // Социология в современном мире: наука, образование, творчество : сб. статей / под ред. О.Н. Колесниковой, Е.А. Попова. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2011. Вып. 3. (0,2 п.л.)

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'A. Mal'tseva', with a long horizontal stroke underneath.

Подписано в печать 19.09.2011 г. Формат 60х84 1/16.
Усл. печ. л. 2,5. Тираж 120 экз. Заказ 257.
Типография Алтайского государственного университета:
656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66.